

идеологическом пространстве русской литературы советской эпохи // Вестник ТГГПУ, №2(24). – Томск, 2011.

9. Чернов А.В. Архетип «блудного сына» в русской литературе XIX века. – 2022.

10. Шерешевский Л.В. Фаина Гримберг. Любовная Андреева хрестоматия - М.: Арго-риск, 2002.

*А. А. Новрузова
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: д.филол.н., доцент,
профессор кафедры литературы Е. А. Худенко*

ПУШКИНСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В РОМАНЕ

Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Аннотация

Цель нашего исследования – выявить пушкинские реминисценции в романе Т. Толстой «Кысь». Объектом выступил единственный роман Т. Толстой «Кысь». Предметом анализа являются пушкинские реминисценции в нем. Отмечается, что автор создает постмодернистский текст, ориентированный на «узнавание» множеством людей. Автор романа обращается не только к текстам А. С. Пушкина, но и к фактам его биографии и исторической эпохе. Мы приходим к выводам, что пушкинские реминисценции в романе помогают выразить авторскую позицию, являются элементом комического в романе, частью его постмодернистской эстетики.

Ключевые слова: постмодернизм, интертекстуальность, реминисценция, Кысь, Толстая, Пушкин.

Татьяна Толстая – известная российская писательница-постмодернист, телеведущая, публицист и литературный критик.

Творчество писательницы сосредоточено на внимании к конкретным проблемам человеческого бытия. Т. Толстая оказала существенное влияние на

развитие современной прозы. В ее творчестве можно увидеть оппозицию высокого и низкого, романтического и бытового, сказочного и натуралистического, реального и выдуманного. Именно сказочность придает творчеству Т. Толстой особый стиль написания. Прозаик не раз в своих работах обращается к творчеству А. П. Чехова, затрагивает тему «маленького человека».

Она обращается к «вечным» проблемам, которые всегда будут актуальными: проблема жизни и смерти, добра и зла, памяти и т. д. При этом большая часть ее произведений – проза малых жанров. Единственный роман – «Кысь» (2000 г.) – продолжает эти темы. Однако, если в рассказах Т. Толстая продолжает чеховскую традицию (например, рассказ ««Милая Шура»»), то в романе мы наблюдаем множество отсылок к творчеству А. С. Пушкина. Хотя роман написан в 2000 году, эти отсылки по-прежнему остаются недостаточно исследованными. Роману посвящено несколько монографий и диссертаций (например, диссертация О. Е. Крыжановской «Антиутопическая мифопоэтическая картина мира в романе Татьяны Толстой "Кысь"»). Малоизученностью романа и обусловлена актуальность данного исследования.

Цель нашей работы – выявить пушкинские реминисценции в романе Т. Толстой «Кысь». Объектом исследования выступил единственный роман Т. Толстой «Кысь». Предметом анализа являются пушкинские реминисценции в нем. При написании используется структурно-семиотический подход с элементами интертекстуального анализа. Мы опираемся на ведущие работы М. Б. Ямпольского («Память Тиресия: интертекстуальность и кинематограф»), М. М. Бахтина («Проблема речевых жанров»), Ю. Н. Тынянова («О пародии»), Ю. Кристевой («Семиотика: исследования по семанализу»), Р. Барта («Избранные работы: Семиотика. Поэтика») и Ю. М. Лотмана («Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история»).

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного анализа пушкинских реминисценций в романе Т. Толстой «Кысь».

Стоит начать с того, что в литературоведении одним из ключевых понятий стал термин «интертекстуальность», а «интертекст» – созвучным современной

эпохе постмодернизма.

Теория интертекстуальности и понятие интертекста успешно применяются в отношении текстов художественной литературы. Применение теории интертекстуальности и усвоение понятия интертекста помогут понять, каким образом художественный текст достигает смысловой новизны и передает культурную традицию.

Понятие «интертекст» имеет древнее происхождение, а практика интертекста существовала задолго до конца 60-х годов прошлого века, когда данное явление стало предметом теоретической рефлексии. Так, Н. Пьеге-Гро, рассматривая теоретические основания интертекстуальности, отметила наличие в каждом тексте отголосков предшествующей литературной практики в наследовании традиции письма, сюжетов [6, с. 48]. Например, поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея» строились на использовании мифических сюжетов и сюжетов героического эпоса.

Интертекст можно обнаружить в художественных текстах Средневековья, когда авторство было коллективным, а литературный текст представлял рефлексию духовного бытия общества. В эпоху Возрождения, а затем и классицизма подражание древним образцам считалось необходимым и понималось как движущая сила творчества, поскольку способствовало обогащению языка, развивало ученость и эрудицию авторов, помогая им приблизиться к лучшим авторам прошлого и быть интересными читателю, а не только себе [3, с. 255-256].

В итоге, текст, созданный однажды автором, в дальнейшем становится частью постоянно расширяющегося культурного пространства, поэтому может вовлекаться в процесс порождения новых текстов. Все это происходит из-за того, что его фрагменты или даже весь он целиком способны отражаться во вновь создаваемых текстах, помогая автору сделать определенную мысль более эффективной и оптимизировать восприятие и понимание нового текста для адресата [2, с. 255].

Трактовок интертекста очень много, например, И. В. Арнольд, советский и

русский лингвист, понимает под интертекстуальностью включение в новый текст иных текстов (целых или фрагментированных) с другим субъектом речи [1, с. 346]. В свою очередь, иные тексты могут быть в виде цитат, реминисценций и аллюзий. Довольно часто все эти разновидности воспринимаются как синонимы, но обратившись к словарю С. П. Белокурова, мы видим, что цитата – «это дословно приведенное автором чужое высказывание, включенное в собственный текст», реминисценция – «это неявная отсылка к другому тексту, наводящая на воспоминание о нем и рассчитанная на ассоциации читателей; воспроизведение автором в художественном тексте отдельных элементов своего более раннего (автореминисценция) или чужого произведения при помощи цитат (часто скрытых), заимствования образов, ритмико-синтаксических ходов и т. д.», а аллюзия – «это художественный прием: сознательный авторский намек на общеизвестный литературный или исторический факт, а также известное художественное произведение (например, «Поэма без героя» А. Ахматовой насыщена многочисленными культурными, историческими, литературными аллюзиями) [4].

В целом, нам ближе понимание данного термина как «объективно существующей информационной реальности, являющейся продуктом творческой деятельности человека, способной бесконечно самогенерировать по стреле времени» [5, с. 14]. И мы можем предположить, что интертекст – это новый текст, возникший по итогам применения автором межтекстовых элементов и связей, которые вводят в культурное пространство нового текста весь перечень проявляющихся в нем предыдущих текстов. Эти тексты, являясь отражением прошлой культуры, попадают в новый историко-культурный контекст, подвергаясь деформации, становятся источниками смысловой новизны.

Но тем не менее, интертекстуальность является понятием именно постмодернистской текстологии. И на сегодняшний день наиболее интертекстуально насыщенной можно считать прозу Т. Толстой, а особенно ярко это прослеживается в ее единственном романе «Кысь» (2000), в котором мы наблюдаем множество отсылок к творчеству А. С. Пушкина.

Обращения к такой известной фигуре в произведении Т. Толстой направлены высокообразованному читателю и ценителю прекрасного, который знаком с русской классикой, мировой литературой и биографией А. С. Пушкина в той же степени, что и сама писательница. В связи с ее воспитанием и происхождением, ведь Т. Толстая является внучкой писателя А. Толстого и поэтессы Н. Крандиевской, писательница, во-первых, воспринимает поэта как «наше все» и пишет о нем, как о самом важном для всей русской поэзии писателе, а во-вторых, иронизирует и «по-дружески» высмеивает поэта.

Возникновение образа поэта в анализируемом романе можно рассматривать с позиции различных аспектов и функций, но прежде всего писательница использует пушкинский мотив как инструмент построения сюжета и передачи собственного авторского замысла. Мы считаем, что Т. Толстая придала А. С. Пушкину ироническую оценочность, которая не имеет ничего общего с кощунством и осмеянием классика русской литературы.

Пушкинский миф наиболее полно выражен и показан в интертекстуальных элементах. Мы можем отметить в тексте как прямое цитирование пушкинских текстов, так и неявные отсылки к текстам поэта, наводящие на воспоминание о нем и рассчитанные на ассоциации читателей, т. е. реминисценции.

Обнаружение реминисценций и цитат нужно для верного прочтения и восприятия текста, оно помогает выявить скрытые глубины в том, что казалось простым, позволяет «расшифровать» то, что казалось загадочным или даже бессмысленным.

Цитаты писательница оформляет согласно пунктуационным правилам русского языка – в кавычках, так и без специального выделения, что создает особую интертекстуальную мозаику произведения. Реминисценции же преимущественно являются отражением внутренних переживаний героев Т. Толстой. Преобладают эти явления в речи Пржегнего населения и начинают расти у Бенедикта после прочтения им литературной классики. Однако из-за своей недалекости они либо не до конца понимают смысл стихов великого русского поэта, либо трактуют их на свой лад.

Так, главный герой романа «Кысь» Бенедикт – голубчик, который находится на стыке «прежней» культуры, до взрыва и новой, является важнейшим источником переосмысления творчества поэта: «Нард, алой и киннамон / Благовонием богаты: / Лишь повеет аквилон, / И закаплют ароматы», «Эка! Ну-ка, поди ж тут разбери, что куда закаплет» [7, с. 31]. Мы видим, что Бенедикт рассуждает как может и умеет. В дальнейшем он прочитает очень много разных книг, но тот их не поймет из-за сложной лексики, совершенно не свойственной голубчикам. Нельзя назвать его глупым, потому что некоторую часть Бенедикт все же понимает, трактуя на свой лад: «...Жизни мышья беготня, / Что тревожишь ты меня? А-а, брат пушкин! Ага! Тоже свое сочинение от грызунов берег! Он напишет, – а они съедят, он напишет, а они съедят! То-то он тревожился!» [7, с. 309].

Отсылки к произведениям А. С. Пушкина используются в видоизмененном виде, через призму времени и восприятия их героями своего микрокосма. В ходе чего наблюдается деканонизация поэта, превращенного в памятник.

Таким образом, Т. Толстая стремится сохранить образ Пушкина как неотъемлемую и незыблемую часть русского наследия. И в то же время очищает его образ от мифов – писательница высмеивает через реплики героев и доводит до абсурда национальную традицию создания храмов-музеев пушкинистами, стремление литературоведов и исследователей творчества Пушкина увековечить поэта. Пародированию подвергается образ поэта, который сложился в национальном сознании. Поэтому мы считаем, что пушкинские реминисценции в романе помогают выразить авторскую позицию, являются элементом комического в романе, частью его постмодернистской эстетики.

Использованная литература

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность: сборник статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. – 444 с.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Книга по требованию, 1986. – С. 250-296.

3. Белле Ж. дю. Защита и прославление французского языка // Эстетика Ренессанса: в 2-х т. М.: Искусство. 1981. – Т. 2. Кн. 2. – С. 223-270.
4. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – СПб: Паритет, 2007. – URL: <http://lib.kmv.ru/katalog/title/58816/> (Дата обращения 20.04.2023).
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
6. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности [Электронный ресурс] / пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с. URL: <http://bukvo.net/science/philology/14510-vvedenie-v-teoriyuintertekstualnosti.html> (дата обращения 20.04.2023).
7. Толстая Т. Кысь. Роман. М.: 2000. – 350 с.

И.Р. Нумонов
Россия, г. Барнаул
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент И.Н. Островских

**МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА А.С.
ПУШКИНА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Аннотация

Поэтическое наследие А.С. Пушкина несказанно велико, и лишь его малая часть изучается в школе и становится предметом для размышлений учащихся. Творчество писателя вызывает неподдельный интерес как основа к освоению новых методик преподавания литературы для учащихся национальных школ Республики Узбекистан. Также необходимо отметить пристальное внимание общества к школьному литературному образованию, проблемам формирования активной личности, недостаточной разработанностью исследуемого вопроса в методике преподавания русской литературы в национальной школе.

Ключевые слова: русская литература, А.С. Пушкин, новые подходы к